

Масс-старт

Будущее зависит от тебя

Финальный этап всероссийских соревнований по футболу среди команд детских домов и школ-интернатов «Будущее зависит от тебя» пройдет в Сочи с 15 по 20 мая.

В финальном этапе примут участие 16 команд - победителей отборочных этапов из Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Ленинград-ской области, республики Марий Эл, Тверской, Кировской и Омской областей, а также Оренбурга, Майкопа, Магадана, Красноярска и Артёма.

В течение пяти дней команды, разделенные на возрастные категории, будут бороться за главный приз - поездку в футбольный летний лагерь академии ФК «Барселона» в Сочи и возможность пройти обучение по методике этого клуба.

А еще для всех участников финальных игр организуют экскурсию на стадион «Фишт», где футбольная команда «Сочи» проводит домашние матчи, и поездку в парк аттракционов «Сочи Парк». Также ребята смогут принять участие в профориентационной программе «Город навыков SkillCity»: они узнают о том, как современные технологии используются в спортивной сфере и какие ИТ-профессии сегодня с ней связаны. Дополнительная обучающая программа посвящена знакомству с профессиями спортивного комментатора и спортивного журналиста. Так что проигравших в этих играх в любом случае не будет.

СПРАВКА. Соревнования по футболу среди команд детских домов и школ-интернатов «Будущее зависит от тебя» проводятся с 2005 года. Это единственный проект федерального масштаба для детей, находящихся на попечении государства, направленный не только на их физическое развитие, но и на социализацию и содействие семейному устройству. За 18 лет в проекте приняли участие более 41 000 воспитанников детских домов и школ-интернатов из 140 городов России.

Фото предоставлено организаторами соревнований «Будущее зависит от тебя».

Правила движения

НА СВЕТОФОРЕ — КРАСНЫЙ СВЕТ

Разгар выходного дня. Тринадцатилетний мальчик едет на велосипеде. Он решил пересечь дублер Можайского шоссе возле Гвардейской улицы. Здесь есть зебра и есть светофор, однако мальчик поехал на красный сигнал. Водитель автомобиля Toyota не успел среагировать на нарушителя и сбил его. У мальчика ушибы мягких тканей головы. Именно такой диагноз поставила бригада скорой помощи.

КОГДА АВТОБУС СЛИШКОМ РЕЗКО ТОРМОЗИТ

Рейсовый автобус КамАЗ ехал днем по своему маршруту по дублеру Можайского шоссе. Возле дома 19 он резко затормозил, и в салоне упала пожилая женщина. Ей пришлось вызвать карету скорой помощи. У пострадавшей под вопросом перелом в нижней трети правой лучевой кости.

ОПАСНАЯ СТОЯЩАЯ МАШИНА

Вечером девочка шести лет гуляла с мамой во дворе дома 12 по улице Шо-

лохова. В какой-то момент ребенок выехал на самодкате на проезжую часть из-за припаркованной машины. В это время по двору ехал автомобиль Volkswagen. В результате наезда девочку доставили в больницу нарядом скорой помощи. К счастью, она почти не пострадала: ушиб мягких тканей затылка.

К сожалению, это очень распространенный сценарий: во дворах стоит много машин, а маленьких детей из-за них не видно. Помните об этом.

ПРОИСШЕСТВИЕ НА ЗЕБРЕ

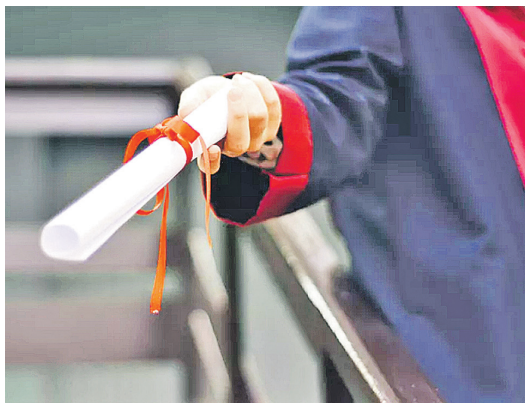
Мама с пятилетним сыном вечером возвращались домой. Они перешли Боровское шоссе по всем правилам - по зебре, на зеленый сигнал светофора. В это время по шоссе ехал такси марки KIA. Его водитель, видимо, очень торопился и решил, что последние секунды зеленого сигнала для пешеходов - это уже зеленый для водителей. Разница в эти несколько секунд обернулась травмами для ребенка. Наряд скорой помощи доставил его в больницу с диагнозом: сотрясение головного мозга, закрытая черепно-мозговая травма и ссадины на лице.

Отдел ГИБДД УВД по ЗАО.

ОБЩЕСТВО

Получил «бюджетный» диплом — отработай по распределению?

В обществе обсуждается законодательная инициатива Государственного совета Татарстана - принимать студентов на бюджетные места при условии, что после выпуска они три года будут трудиться там, куда их направят.

«Настоящий законопроект позволит гарантированно обеспечить молодых специалистов работой согласно полученной квалификации на срок не менее трех лет по завершении обучения, что, в свою очередь, будет способствовать кадровому обеспечению предприятий оборонно-промышленного комплекса и приоритетных отраслей экономики нашей страны», - говорится в Пояснительной записке.

Если же выпускник отказывается ехать туда, куда его направляет специальная комиссия, то он обязан возместить расходы государства на его обучение. А они существенны. Далеко не всем по карману. В среднем по стране - 200 тысяч рублей в год. В некоторых московских вузах - свыше 600 тысяч.

То, что предлагает Госсовет Татарстана, - еще не законопроект, а законодательная инициатива. В случае одобрения в профильном комитете ее внесут в Госдуму уже в виде законопроекта.

Сейчас идет активное обсуждение. Причем, что бывает нечасто, противниками выступают и депутаты Госдумы. «Попытки директивно-командным образом решать сложные системные проблемы занятости - бесперспектив-

ны», - заявил председатель парламентского комитета по науке и высшему образованию Сергей Кабышев.

«С этим законопроектом много вопросов возникает. Что - бюджетников посылать на Дальний Восток, а выпускников платного отделения - в Москву и Петербург на «хлебные» места?» - задает риторический вопрос первый заместитель комитета Владимир Сипягин.

Критически отнеслись к предложению и в институтских кругах. Так, ректор

Московского государственного юридического университета Виктор Блажеев указал, что идея закона противоречит Конституции, так как Конституция РФ закрепляет право человека на свободный труд и запрещает труд принудительный.

Понятно, есть и сторонники возрождения советской системы распределения. Кстати, постановление о ее введении Совнарком СССР принял ровно 90 лет назад. Только сразу отметим - в нынешнем виде она совсем не советская.

«Дети чиновников, дети бизнесменов, близких к чиновникам, бесплатно получают образование и потом не работают, - возмущается глава думского комитета по труду Ярослав Нолов. - Что мы имеем в итоге? Дефицит кадров. Прежде всего на селе. И программы «Сельский доктор», «Сельский учитель» не справляются с этим».

Ректор Московского финансово-юридического университета Алексей Забелин считает, что студенты, обучающиеся за счет средств государства, должны работать на благо страны, к тому же распределение - гарантия трудоустройства.

Словом, мнения различные. Но большинство экспертов - против.

В советской системе были и плюсы, и минусы. К плюсам можно отнести приток молодежи с высшим образованием в отдаленные районы (кстати, сейчас эту проблему можно решить при помощи финансовых стимулов), а также официальный, юридический статус «молодого специалиста», по которому выпускнику полагался ряд льгот, включая обеспечение жильем.

Однако нынче мы живем в другой политико-экономической реальности. И здесь возникают некоторые коллизии.

Советская система распределения была единой для всех. А сейчас предлагается явное разделение.

Введя в закон идею татарстанских депутатов, мы тем самым подчеркнем и на всю Россию громко объявим о государственном (!) поощрении социального расслоения общества. Получится ведь, что для детей богатых и обеспеченных - полная свобода выбора, а для детей бедных - долг перед государством? Хотя, в принципе, государственные высшие учебные заведения содержатся за счет госбюджета, который, в свою очередь, формирует-ся из налогов граждан, в том числе и родителей студентов.

В заключение - соображения о вузовском образовании вообще. Оно сейчас поделено на «платников» и «бюджетников». Бюджетники зачисляются в институт по большому конкурсу.

Например, в прошлом году средний конкурс в Петербурге был 17,5 человека на одно бюджетное место. В отдельных вузах страны - гораздо выше. В столичном Институте информационных технологий и компьютерных наук - 23 человека на место.

Можно представить, каков уровень студентов при таком конкурсе.

То есть «бюджетники» проходят жесточайший отбор по знаниям.

Наверно, над этим тоже стоит задуматься.

Сергей БАЙМУХАМЕТОВ.

Фото с сайта университета Палермо.

МНЕНИЯ

О внешнем управлении неизвестными западными активами

25 апреля был опубликован указ президента РФ Владимира Путина о введении временного управления активами компаний и лиц из недружественных стран в ответ на изъятие или ограничение прав на российское имущество за рубежом.

Что это - всего лишь предупреждающая мера или завуалированная конфискация? На этот вопрос в ходе пресс-конференции в ООН попытались ответить экс-министр труда и социального развития РФ, заслуженный экономист России Сергей Калашников, экономист Денис Ракша и зампред комитета Госдумы РФ по экономической политике Артём Кириянов.

Так, Сергей Калашников полагает, что за таким эвфемизмом, как «внешнее управление», может скрываться конфискация западных активов с последующей их приватизацией:

«Запад нашел и может заморозить наших резервов только на 100 млрд долларов. Остальные 200 он не нашел. С другой стороны, общая собственность западных компаний в России составляет порядка 500 млрд долларов. Это то, на что Россия может наложить свои руки. Согласитесь, что с одной стороны - 100 млрд, а с другой - 500 млрд, это достаточно хороший бизнес. Теперь про то, что мы теряем. Если речь

идет о внешнем управлении, то это, конечно, утопия. Дело в том, что просто перехватить управление той или иной компанией - это ничего не значит. Это потеря эффективности данной компании, и это, собственно, отсутствие потерь со стороны самой компании. Потери компании могут возникнуть вследствие замораживания или присвоения западных капиталов, которые вложены в Россию. Я думаю, что за таким эвфемизмом, как «внешнее управление», скрывается именно конфискация. Понятно, что благоприятного климата для будущих инвестиций это нам не прибавит, но такова сложившаяся ситуация».

С такой интерпретацией значения президентского указа категорически не согласился Артём Кириянов:

«Нам эта конфискация не нужна. Ну подумайте, зачем российскому государству забирать какие-то производственные корпуса, заводы, станки и т. д., чтобы делать с ними что? Продать их некому, какую-то ценность они представляют только на бумаге: если они в

какой-то момент выключаются из производственного цикла, то они уже, по сути, ничего не стоят. Поэтому я думаю, что здесь бессмысленно говорить о какой-то приватизации, так как это никому не нужно, это никто не купит. Внешнее управление в этой конфигурации - это просто продолжение того бизнеса, который есть (в том же темпе, в том же порядке, без всяких увольнений и сокращений), но у этих компаний не будет прибыли. То есть тех денег, которые раньше шли в материнскую компанию или как-то засчитывались (даже если оставались здесь) в некую капитализацию. Вот этого теперь не будет. Эти деньги будут в «заморозке».

Однако, как резонно возразил депутату Сергей Калашников, ни один бизнес на таких условиях работать не будет:

«Вы подумайте, с какой стати западная фирма будет продолжать работать, включая поставки комплектующих, новых технологий и т. д., если она не будет получать прибыль? Бизнес работает на прибыль. И если им сказать: «Работайте, но вы за это ничего не получите», то это просто смешно. Если мы вводим внешнее управление, этот управляющий будет отвечать за все, и в том числе и за развал.

Поэтому я считаю, что в данном случае речь идет в конечном счете все-таки о конфискации. Другое дело, что потом возможны какие-то условия возврата».

По его мнению, конфискация западных компаний в перспективе может привести к новой волне приватизации:

«Как она будет проходить, пока сказать очень трудно. Но хотелось бы, чтобы она проходила не так, как в прошлый раз. Кроме очередной волны приватизации, конфискация западных активов может повлечь за собой выпадение тех или иных бизнесов из стройной единой системы логистических цепочек российской экономики. Поэтому вопрос стоит не просто о том, чтобы взять западную ответственность, но и заместить ее в нормальном понимании импортозамещения».

Говоря о тексте самого указа, Сергей Калашников посетовал на его неопределенность, возможно преднамеренную:

«Указ, на самом деле, очень неопределенный, и это мне очень не нравится. Не нравится потому, что нет четких определений и четких порядков. В этих условиях опять появляется мутная вода, в которой будет создана возможность ловить «крупную рыбу» для тех, кто

имеет возможность ее ловить. На сегодняшний день нет четкого понимания того, что такое внешнее управление неизвестными западными активами. Вследствие этой неопределенности, которая указом не разъясняется, может возникнуть цепочка очень произвольных решений. В этой ситуации он носит скорее политический характер, чем реально экономический. Хотя, я еще раз повторяю, этот указ создает условия для очередного большого «хапка».

Это умозаключение Сергея Калашникова весьма аргументированно оспорил экономист Денис Ракша:

«Указ написан абсолютно четко. В его тексте есть прямое указание на то, что внешний управляющий, назначаемый Росимуществом, имеет полномочия только по управлению этим имуществом и не имеет полномочий по распоряжению им (его отчуждению)».

То есть, по его мнению, теоретически ни о какой конфискации на основании этого указа речь идти не может, хотя, как мудро напомнил еще старина Гёте, «суха теория, мой друг, а древо жизни пышно зеленеет» и порой преподносит неожиданные сюрпризы. Так что поживем - увидим.

Сергей ИШКОВ.